

**ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ ГОРОДА МОСКВЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ГОРОДА МОСКВЫ
«ШКОЛА ИМЕНИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО»**

109387, г. Москва, ул. Краснодонская, д. 2, корп. 4, Телефон/факс: (495) 350-56-88, e-mail: 1148edu.mos.ru

ОКПО 48488471, ОГРН 1027739431466, ИННЛСГШ 7723163200/772301001

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ – НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Номинация № 4 – «Музейные находки»

Составители: Гольцов Сергей Павлович (учитель музыки)

Черменинова Екатерина Геннадьевна (учитель истории)

Сценарий Патриотического спектакля-картины

«О той весне и детях на войне...»

Музыкальной Театральной Студии «МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ»

<https://youtu.be/JOmyQYWjiuQ>

Иногда кажется, что потенциал школьного музея поистине неиссякаем. Казалось бы, что общего между музыкальной театральной студией и музейным комплексом?

Оказывается, общие цели, задачи и то, как они видят пути и средства реализации поставленных целей и задач.

Обучающиеся школьной театральной студии «Млечный путь» охотно согласились на постановку спектакля, посвященного Великой Отечественной войне. Но первые репетиции показали, что ребята, заучив роли, не могут проникнуться сложностью и трагичностью эпохи, «поставить» себя на место тех, на долю которых выпали испытания Великой Отечественной войны.

И тогда им на помощь пришел школьный музей. Именно экспозиция школьного музея, любовно собранная ни одним поколением активистов, не раз рассмотренная и «потроганная» учащимися, дала начало пониманию высоких гражданско-патриотических чувств: любовь к Отечеству, чувство гордости за свой народ, его историю, традиции, культурные достижения, чувство национальной гордости и любви к своей малой Родине. А искусство театра, синтезирующее в себе литературу, живопись, музыку, сделало возможным всестороннее обучение с включением сознания, действия и чувства.

Экспонаты музея, фильмотека документальных кадров военного времени, воспоминания, письма с фронта, фотографии и рисунки, стали основой формирования личностного отношения маленьких артистов к своим персонажам. А драматическая игра, лежащая в основе театрального действия, стала для подростков формой реализации своего отношения, своих чувств, которые порой невозможно было высказать словами.

Для педагогов такое образовательное пространство стало фактором качественного обновления приобретаемых учащимися знаний и нового качества образования в целом.

Задачи спектакля:

- приобщение учащихся к изучению истории Великой Отечественной войны в процессе использования различных видов образовательных материалов;

- продолжение формирования у обучающихся разных возрастных групп чувства сопричастности истории и судьбе страны в целом и «малой Родины» в частности;

- продолжение формирования уважения к героическому прошлому своего народа и чувства гордости за его героическое прошлое.

Формой реализации - театральная постановка.

Метод реализации - организация внеурочного мероприятия в форме театральной постановки.

Цель:

- познакомиться с экспонатами музея, используя их как материал для погружения в атмосферу времени и событий;
- изучить отдельные страницы истории Великой Отечественной войны на основе литературных произведений;
- продолжить формирование навыков изучения и анализа различных источников информации;
- продолжить формирование навыков воображения, самообладания, развития речи и ораторского искусства;
- продолжить формирование навыков работы в команде.

Сцена «Пролог»

Звучит «Лакримоза» из Реквиема В.А. Моцарта.

Образ смерти: Я не могу,
Не в силах
Спать спокойно
С тех пор, как мне
Привиделись во сне
Погибшие
На всех без счета
Войнах —
На каждой малой
И большой войне.

Не щадя себя в огне войны,
Не жалея сил во имя Родины,
Дети героической страны,
Были настоящими героями...

Исполнение песни «Край родной».

Сцена «Настигла в поезде война»

Проводница: Как вы весело едете: песни поёте, стишки читаете – прямо, как на концерте я с вами! И откуда вы такие?

Зина: Мы едем из Ленинграда к бабушке Ефросинье в Беларусь. Меня зовут Зина, это моя младшая сестрёнка Галочка.

Проводница: Приятно познакомится, девочки!

Галя: А фамилия наша Портновы, а у бабушки фамилия Яблокова, вкусная такая! (смеётся, и за ней улыбаются все остальные).

Проводница: Точно! Такая фруктовая!

Галя: Вы, должно быть, проводница? Верно?

Проводница: Верно!

Галя: А как вас зовут? Мы ведь представились, а Вас не попросили. Даже как-то неловко, будто мы совсем невоспитанные девочки.

Проводница: Меня зовут Мария Андреевна.

Галя: Очень приятно! Должно быть, у вас очень сложная работа... Следить за пассажирами, прибираться в вагоне... Вы, конечно же, хорошая хозяйка! Хочу вырасти и тоже стать проводницей!

Зина: Мне тоже очень нравится эта профессия. Всегда в дороге, смотришь на леса, природу, города и людей... Настоящее путешествие!

Проводница: И как это вы одни едете, такие маленькие?

Зина: Нет, мы едем с тётёй Верой, она соседка, вместе с нами живёт в Ленинграде, а на станции нас бабушка встретит.

Галя: Она вон там, смотрит в окошко. Наблюдает за красотами нашей страны. Всё так безмятежно, спокойно, мирно...

Зина: Коровки пасутся, гуси так важно ходят, птички так сладко поют... А трава-то какая, будто всю её расчёской причесали.

Галя: Дальше поедем, к своему папе, он у нас в гарнизоне в Бресте служит, вот летом погостим, а потом опять домой к себе вернёмся, в Ленинград.

Зина: Вы были в Бресте, Мария Андреевна? Там очень красиво, Вам обязательно понравится. Брест на самой границе, Вы, наверное, знаете это.

Проводница: Конечно. А это кому ты уже письмо написала с дороги?

Зина: Подружке своей, Тане Савичевой, она со мной в школе учится в одном классе, у неё большая семья и очень дружная, а мне она, как сестрёнка, вот мы и договорились часто писать друг другу.

Проводница: Да, лето всё впереди ещё, только живи да радуйся! Улыбчивые вы какие, девочки, вот уж точно красны девицы из сказки. Ну, что, хотя вы и большие, а сказки любите? Ну, тогда...

Все замирают на полуслове...

Исполнение песни «Хотят ли русские войны?!».

Сцена «После смены»

1 парнишка: Смена закончилась. Сейчас упаду от усталости. Мишка, пойдём, попьём чайку горячего. Сегодня нас отпустили пораньше, значит, поспим больше. Да, оставайся у меня. Мама придёт с заводской смены только к полуночи, да и дорога к фабрике от нас короче.

2 парнишка: А ты, Женька, молодец. Первый из ребят получил разряд. Стал настоящим механиком швейных машин.

1 парнишка: Да ладно, Мишка, не завидуй. И ты получишь. Представляешь, завтра мы получим настоящую военную одежду, ватники.

2 парнишка: Вот здорово! Сразу почувствуем себя настоящими взрослыми.

1 парнишка: Конечно, я и на фронт ещё сбегу.

2 парнишка: Не боишься? На фронте ведь люди умирают...

1 парнишка: Что поделаешь? Это наш долг, военный долг.

2 парнишка: Да... Кто если не мы, будет защищать Отечество, наши семья и это небо над головой? Знаешь, я тоже пойду на фронт и буду самым сильным и храбрым солдатом! Вот увидишь, все будут нами гордиться!

Сцена «А зори здесь тихие...»

Рита (*вбегает*). Товарищ старшина! Товарищ старшина!

Васков. Чего тебе?

Рита. Немцы в лесу!

Васков. Так... Откуда известно?

Рита. Сама видела. Двое, с автоматами.

Васков. Объявляйте тревогу! Стройте людей!

Рита. Отряд! Стройся!

Вбегают зенитчицы, на ходу поправляя форму, строятся в ряд.

Васков. Вольно! Командуйте, Осянина, кто пойдет.

Рита. Женя, Галя, Лиза....

Васков. Погодите, Осянина! Немцев идем ловить, а не рыбу! Так хоть чтоб стрелять умели...

Рита. Умеют.

Васков. Да, вот еще. Может немецкий кто знает?

Соня. Я знаю.

Васков. Кто я? Докладывать надо!

Соня. Боец Гурвич!

Васков. Как по-ихнему “руки вверх”?

Соня. Хенде хох!

Васков. Точно! Ну, давай, Гурвич. (*Обращаясь ко всем*) Идем на двое суток, взять сухой паек, патронов, подзаправиться, обуться по-человечески, в порядок себя привести. На всё – десять минут. Разойдись!

На авансцене старшина и Рита, он достает планшет с картой, рассматривают вместе.

Васков. Значит, на этой дороге встретила?

Рита. Вот тут. Прошли мимо меня по направлению к шоссе.

Васков. Черта им у шоссе делать? Там их живо прищучат. Тючки, говоришь, у них?

Рита. Да, вероятно тяжелые. Очень аккуратно упакованы.

Васков. Мыслю я, тол они несли. А, если так, то маршрут у них на Кировскую железную дорогу.

Рита. До нее не близко.

Васков. Зато лесами. А леса здесь погибельные. Армия спрятаться может, не то, что два человека. Строй отряд.

Рита. Отряд, стройсь!

Васков (*осматривая девчат*). Противника не бойтесь, он по нашим тылам идет, значит, сам боится. Ходите только по двое. Если дорога попадетсЯ, как надо действовать?

Женя. Знаем. Одна справа, другая слева.

Васков. Скрытно! Идем на Воль-озеро. Через болото. Ногу ставить след в след. Слегой топь...

Женя (*перебивая*). Можно вопрос?

Васков. Что вам, боец Комелькова?

Женя. А что такое “слегой”? Слегка, что ли?

Васков. Жердина такая длинная, топь щупать.

Женя. Теперь прояснилось, Даль.

Васков. Какая еще даль?

Женя. Словарь такой, товарищ старшина, вроде разговорника.

Рита. Женя, перестань.

Васков. Кто по-звериному или там, по-птичьему кричать умеет? В лесу сигналы голосом не подашь.

Соня. Я умею, по-ослиному, иа-иа.

Васков. Ослы здесь не водятся. Будем крякать учиться.

Учатся крякать, перебивая друг друга.

Васков. Смирно! Направо! Шагом марш!

Уходят. Снова раздается шум леса. Отряд выходит на поляну, рассаживается.

Васков. Ну, что, товарищи бойцы? Умаялись?

Лиза. Умаялись.

Галя. А мне как же без сапога?

Женя. Растрепала ты, Галка! Надо было пальцы вверх загибать, когда ногу из трясины вытаскиваешь.

Галя. Я загибалась, а он всё равно слез.

Васков. Я тебе чуюню соображу. Отдыхайте.

Все отдыхают. Старшина задремал, Осянина, пригнувшись, подходит к старшине.

Васков. Немцы?

Рита. Где?

Васков. Фу, леший, показалось.

Рита. Подремлите Федот Евграфыч, я вам шинель принесу.

Васков. Что ты, Осянина. Это так. Сморило меня, покурить надо.

Старшина, скручивая самокрутку, подходит к Женьке. Женя расчесывает волосы.

Васков. Крашенные, поди?

Женя. Свои. Растрепанная я.

Васков. Это ничего.

Женя. Вы не думайте, там у меня Бричкина наблюдает. Она глазастая.

Васков. Ладно, ладно, оправляйся.

Васков идет к Гурвич. Она читает стихи.

Соня

И вечный бой, покой нам только снится.

Сквозь кровь и пыль

Летит, летит степная кобылица

И мнет ковыль...

Васков. Кому читаешь-то?

Соня. Никому, себе...

Васков. А чего же в голос?

Соня. Так ведь стихи.

Васков. А... (взял книжку) Глаза портишь.

Соня. Светло, товарищ старшина.

Васков. Да я вообще... И вот что, ты на камнях-то не сиди. Они остынут скоро, начнут из тебя тепло тянуть, а ты не заметишь. Ты шинельку подстилай.

Соня. Хорошо, товарищ старшина. Спасибо.

Васков. А в голос всё-таки не читай. Вечеру воздух сырой тут, плотный, а зори здесь тихие, и потому слышно аж за пять верст. И поглядывай, поглядывай, боец Гурвич.

Старшина идет к Лизе Бричкиной.

Васков. Откуда будешь, Бричкина?

Лиза. С Брянщины, товарищ старшина.

Васков. В колхозе работала?

Лиза. Работала. А больше отцу помогала, он лесник.

Васков. То-то крикаешь хорошо. Ничего не заметила?

Лиза. Пока ничего.

Васков. Человек ты лесной, все понимаешь. (*Напевает*)

Лиза, Лиза, Лизавета,

Что ж не шлешь ты мне привета,

Что ж ты дроле не поешь,

Аль твой голос не пригож?

Лиза. А у нас...

Васков. После споем с тобой, Лизавета. Вот выполним приказ и споем.

Лиза. Честное слово?

Васков. Ну, сказал ведь.

Лиза (*вслед*). Ну, смотрите, товарищ старшина, обещались.

Галя. Три, пять, восемь...

Женя. Десять, двенадцать, четырнадцать...

Лиза. Пятнадцать, шестнадцать...

Рита. Шестнадцать, товарищ старшина.

Васков. Бричкина, дорогу назад хорошо запомнила?

Лиза. Ага, товарищ старшина.

Васков. Доложишь Кирьяновой обстановку. Мы тут фрицев покружим маленько, но долго не продержимся, сама понимаешь.

Лиза. Значит, мне сейчас идти?

Васков. Слегу перед болотом не позабудь.

Лиза. Ага, побежала я.

Васков. Дуй, Лизавета Батьковна. (*Лиза уходит, Васков, обращаясь к остальным*) Стало быть, шестнадцать их. Шестнадцать автоматов – это сила. В лоб такую не остановишь... И не остановить нельзя. Бричкину я в расположение послал. На помощь можно только к ночи рассчитывать. А до ночи, если в бой ввяжемся, нам не продержаться.

Васков. По местам, девоньки, только очень прошу вас – поберегитесь...

Тихо звучит музыка из к/ф «А зори здесь тихие-тихие»

На авансцену выходит Лиза Бричкина.

Лиза. Первой погибла Лиза Бричкина. Болото... Последний кусок до сухой земли оставался. Огромный пузырь вспучился перед ней так неожиданно, что она рванула в сторону. Всего шаг в сторону, а ноги сразу потеряли опору. Тропа была где-то рядом – шаг, полшага от нее, но эти полшага уже было невозможно сделать. “Помогите! На помощь!..” Жуткий одинокий крик

долго звенел над равнодушным ржавым болотом и взлетал к безоблачному майскому небу. Над деревьями медленно всплыло солнце, и Лиза в последний раз увидела его свет – теплый, нестерпимо яркий, как обещание завтрашнего дня. И до последнего мгновения верила, что это завтра будет и для нее...

Лиза делает шаг в сторону, снимает пилотку, опускает голову. Выходит Соня Гурвич.

Соня. Ждали немцы Соню Гурвич или она случайно на них напоролась? Бежала без опаски по дважды пройденному пути, торопясь притащить ему, старшине Васкову, забытый на пеньке кисет, махорку ту, трижды проклятую. Бежала, радовалась и понять не успела, откуда свалилась на хрупкие плечи потная тяжесть, почему пронзительной, яркой болью рванулось вдруг сердце. Нет, успела. И понять успела, и крикнуть, потому что не достал нож до ее сердца с первого удара... Две узких дырочки виднелись на Сониной гимнастерке: одна в грудь, другая пониже – в сердце.

Соня делает шаг в сторону, встает рядом с Лизой, снимает пилотку и опускает голову. Выходит Галя Четвертак.

Галя. Немцы шли молча, пригнувшись и выставив автоматы. Васков успел, толкнул Галю Четвертак в кусты и шепнул: “Замри!” Сам за валун завалился, поймал ее взгляд – и словно оборвалось в нем что-то. Бойтся она. Плохо боится, изнутри. Перед глазами Гали всплыло мертвое лицо Сони. Она физически, до дурноты, чувствовала тяжелый запах крови, и это рождало у нее тупой, чугунный ужас. А-а-а! Она выскочила из кустов, метнулась через поляну, наперерез диверсантам, уже ничего не видя и не соображая. Коротко ударил автомат. Последний крик ее затерялся в булькающем хрипе, а ноги еще бежали, еще бились, вонзаясь в мох носками солдатских сапог.

Также встает рядом с Лизой и Соней. Выходит Женя Комелькова.

Женя. Женька... Она всегда верила в себя... Она верила в себя и сейчас, уводя немцев от раненой Риты Осяниной. Ни на мгновение не сомневалась, что всё окончится благополучно. И даже когда первая пуля ударила в бок, она просто удивилась. Ведь так глупо, так несуразно и неправдоподобно умирать в девятнадцать лет. ...А немцы ранили ее вслепую, и она могла бы затаиться, переждать. Но она стреляла, пока были патроны. Стреляла лежа, уже не пытаясь убежать, потому что вместе с кровью уходили и силы. И немцы добились ее в упор, а потом долго смотрели на ее и после смерти красивое лицо.

Встает в ряд с девушками. Выходит Рита Осянина.

Рита. Рита знала, что ее рана смертельна и что умирать она будет долго и трудно. Пока боли почти не было, только всё сильнее пекло в животе, и хотелось пить. Васков, уйдя в разведку, оставил ей наган, два патрона в нём,

но всё-таки спокойнее с ним. Он скорее почувствовал, чем расслышал этот слабый выстрел. Рита выстрелила в висок, и крови почти не было. Синие порошинки густо окаймили пулевое отверстие, и Васков почему-то особенно долго смотрел на них.

Подходит к остальным. Последним на авансцену выходит старшина Васков.

Васков. Покачиваясь и оступаясь, Васков шел к избе, он знал, что там немцы. Сил уже не было. Он рванул дверь и крикнул: “Хенде хох! Лягайт!”. Нет, не крика они испугались, не гранаты, которой размахивал старшина. Просто подумать не могли, в мыслях представить даже, что один он, на много верст один. Не вмещалось это в их фашистские мозги, и потому на пол легли, мордами вниз, и повязали друг друга ремнями. “Что, взяли? Взяли, да? Пять девчат, пять девочек было всего, всего пятеро! А не прошли вы, никуда не прошли и сдохнете здесь, все сдохнете! Лично, каждого убью! А там пусть судят меня, пусть судят...” Тот последний путь он уже никогда не мог вспомнить. Колыхались впереди немецкие спины, сознание уходило от него, и чудились ему в белесом мареве его девчата, все пятеро, а он всё время шептал что-то и горестно качал головой.

Встает, склонив голову и сняв пилотку вместе с девочками. Звучит музыка.

Исполнение песни «Журавли».

Сцена «Воспоминания»

Мальчик 1: Мама работала и оставляла меня в яслях круглосуточно. Помню голодовку, как ел лебеду и калачики.

Девочка 1: А как самолёты бомбили наш городок каждый день. Как прятались мы в окопе возле дома, который отец с соседом вырыли для нашей безопасности.

Мальчик 2: Помнишь, как нас, мирных жителей, сначала собрали на колхозном дворе, а потом гнали босых и ободранных по пыльной дороге десятки километров, как держали закрытыми в конюшнях и сараях.

Девочка 1: Помню, помню ещё длинные очереди за хлебом, бомбёжки, взрывы. Я боялась спать дома.

Мальчик 1: А ещё помню как нас привезли в деревню. Там тоже люди жили тяжело: голодали, ели мякину, крапиву, желуди. Там, в деревне, впервые увидел новых беженцев, опухших от голода.

Девочка 2: Да, в тот день немцы сначала вывезли евреев с вещами, а затем ещё 72 человека. Всех вывезенных расстреляли на девятом километре. Очень тяжёлое время: собирали очистки от картофеля, жарили и ели.

Мальчик 2: Вышки, овчарки, заставляли работать. Помню вкус брюквы с землёй и 200 грамм хлеба с отрубями.

Девочка 3: И вдруг война, страшная война. А мне – 9 лет, жизнь только начиналась. Снаряды, бомбы, трупы, кровь, плен, тогда и смерти в глаза не раз смотрела. Почти три года была узницей фашистских лагерей, а шла война, и так хотелось мстить за всех погибших и за слезы матерей, детей. Я испытывала страх и ужас, в плену прошло мое детство.

Мальчик 4: Война застала нашу семью, семью военного врача, под Брестом 22 июня 1941 года. На моих глазах погибли мать и сестра. Мне было 11 с половиной лет. Я был подобран двумя солдатами, и мы стали выходить из окружения, пробираясь к своим. Мы перешли фронт, и меня зачислили воспитанником, сыном полка, в специальную разведроту при штабе 4-й армии. Я выполнял задание по разведке, но в начале 1942 года попал под обстрел, был ранен и слегка контужен. Меня отправили на лечение в тыл...

Девочка 4: Я родилась в Ленинграде, поэтому и блокада Ленинграда была мне предначертана судьбой. Зимой 1941–1942 г. не стало отопления, света, воды, и стены дома промерзли на 20–30 см. В ту пору на окнах была светомаскировка, которая скрывала свет иногда горевшей свечи и помогала маме убедить меня, ребенка, что это ночь (даже если это день), а ночью никто не кушает, надо терпеть. Блокадный паек – 120 граммов хлеба из смеси опилок и муки. А есть очень хотелось, и чувство голода – это одно из устойчивых воспоминаний моего детства...

Девочка 5: В сентябре 1941 года немцы заняли нашу деревню. Бабушка от ранения умерла, а меня с дедушкой отправили в концлагерь «Красное село», где дедушку расстреляли, а меня, 8-летнюю, перевели в другой лагерь. Детей в лагере было много. Поселили нас при госпитале, сделали донорами. У многих выкачивали кровь до капли прямым переливанием. Когда я вконец обессилела, меня заразили туберкулезом и отправили в лагерь «Клоога» для уничтожения. Выжила чудом.

Мальчик 5: Они нас расстреливали в упор... Люди падали на землю... В песок, в траву... "Закрой глаза, сынок... Не смотри..." - просил отец. Я боялся смотреть и на небо -- там было черно от самолетов, и на землю – везде лежали убитые. Близко пролетел самолет... Отец тоже упал и не поднялся. Я сидел над ним: "Папа, открой глаза... Папа, открой глаза.." Какие-то люди кричали: "Немцы!" -- и тянули меня за собой. А до меня не доходило, что отец больше не встанет, и вот так в пыли, на дороге, я его должен бросить. На нем нигде не было крови, он просто молча лежал. Меня от него оттянули силой, но много дней я шел и оглядывался, ждал - отец меня догонит. Просыпался ночью... Просыпался от его голоса... Я не мог поверить, что отца больше у меня нет. Так остался я один и в одном суконном костюме.

Сцена «Письмо с фронта»

Девочка: Однажды, разбирая старые письма, я наткнулась на маленький пожелтевший конверт, адресованный моей бабушке.... Это было письмо моего деда с фронта, прочитав которое я поняла, сколько в нем тепла, любви и надежды! Надежды на светлое завтра после войны. Мой дед вернулся с фронта живым, и их жизнь с бабушкой удалась, она была долгой и

счастливой! Но это письмо, попавшее ко мне в руки, заставило меня задуматься о судьбах тех людей, кто писал и ждал эти письма в страшные военные годы! Ведь далеко не до каждого адресата они доходили, хотя в этих треугольных конвертах хранилась чья то душевная радость и боль, вера и надежда, счастье и потери. Пусть же сегодня, они долетят до нас весточкой издалека, превратившись в целую солдатскую повесть, и передадут нам святую правду о судьбе каждого человека!

Солдат: Мама! Тебе эти строки пишу я,
Тебе посылаю сыновний привет,
Тебя вспоминаю, такую родную,
Такую хорошую - слов даже нет!
Читаешь письмо ты, а видишь мальчишку,
Немного лентяя и вечно не в срок
Бегущего утром с портфелем под мышкой,
Свистя беззаботно, на первый урок.
Грустила ты, если мне физик, бывало,
Суровою двойкой дневник "украшал",
Гордилась, когда я под сводами зала
Стихи свои с жаром ребятам читал.
Мы были беспечными, глупыми были,
Мы все, что имели, не очень ценили,
А поняли, может, лишь тут, на войне:
Приятели, книжки, московские споры -
Все - сказка, все в дымке, как снежные горы...
Пусть так, возвратимся - оценим вдвойне!
Сейчас передышка. Сойдясь у опушки,
Застыли орудья, как стадо слонов,
И где-то по-мирному в гуще лесов,
Как в детстве, мне слышится голос кукушки...
За жизнь, за тебя, за родные края
Иду я навстречу свинцовому ветру.
И пусть между нами сейчас километры -
Ты здесь, ты со мною, родная моя!
В холодной ночи, под неласковым небом,
Склонившись, мне тихую песню поешь
И вместе со мною к далеким победам
Солдатской дорогой незримо идешь.
И чем бы в пути мне война ни грозила,
Ты знай, я не сдамся, покуда дышу!

Я знаю, что ты меня благословила,
И утром, не дрогнув, я в бой ухожу!

Исполнение песни «Тёмная ночь».

Сцена «Вера»

Таня:

Как он тяжел, недетский Крест
И на Голгофу восхождение...
И кто поможет в горький час?
Надолго ль хватит жизни тленья?
В тщедушном теле чуть жива,
Но все же теплится душа.
За жизнь цепляюсь, как могу,
И перед всеми я в долгу...

Маша:

И обрету ли я покой?
Так много горя за спиной...
В начале иль в конце пути?
И что еще там впереди?
И донесу ли я свой Крест
До тех благословенных мест,
Где повзрослевшая душа
По жизни поведет меня?..
Минуй, блокадная Голгофа...
Мой Крест, меня не придави...
Ведь я еще в начале жизни,
В начале долгого пути...

Ксюша:

Молилась мама, стоя на коленях,
Молилась без иконы и креста...
Молила Николая Чудотворца...
Просила Мать распятого Христа...
Просила чуда – сохранить от смерти
Меня – ее голодное дитя...
Тянула в угол худенькие руки
И горестно смотрела в никуда.

Катя:

И я стояла рядом на коленях...
Не зная слов, крестила молча лоб...
А по спине елозили мурашки,
И бил от холода и голода озноб...

Но я ждала, что состоится чудо –
Христос появится из темного угла,
И сразу кончится и голод, и блокада,
И прекратится страшная война...
Сводила боль костлявые коленки,
Но мне хотелось увидеть Христа...
Которому в слезах молилась мама,
Не верившая в Бога никогда...

Исполнение танцевальной композиции «Легенда».

Сцена «Закончилась война»

Мама:

Ах, вот уж утро на дворе
И на работу вновь пора идти мне.
Когда же всё закончится? Война...
Так много жизней унесла она,
Так много грусти, скорби и печали
Приносит в быт и в эти дали...
Когда-то были чистыми поля
И птицы пели, трелями звеня...
Дети, приду в обед я как всегда
Ведите хорошо себя.

Сестра и брат: Да, Мамочка!

Сестра играет с куклами.

Сестра:

Как холодно! И мама не идет.
Быть может, хлебушка она нам принесет?
Ну хоть бы крошечку где отыскать,
Голодной страшно мне идти в кровать.

Брат ремонтирует табуретку.

Брат:

А разве я есть не хочу?
Хочу!
Но все равно молчу.
Ведь там, где папа наш сейчас,
Потяжелее, чем у нас.
Не разрываются снаряды здесь,
И дом у нас с тобою есть.
А главное – фашисты далеко.
Да и кому в стране легко.

Сестра:

А помнишь блинчики с вареньем,
Чай с маминым печеньем,

Которое по праздникам пекла она.
Сейчас я съела б все одна!

Брат:

Опять ты о еде заговорила,
Уж лучше б душу не травила!
Чем чаще вспоминаешь ты о ней,
Тем голод чувствуешь сильнее.
И мне воспоминанья эти не нужны.

Сестра:

А вот и мамины шаги слышны.

Брат:

Не вздумай хныкать перед ней.
Дай отдохнуть сначала ей.

Мама:

Родные! Я в дом радость принесла!
Объявлено – закончилась война!
Прогнали мы фашистов навсегда!
И скоро будет в доме вся еда,
Которая бывала до войны.
И про которую теперь глядим мы сны!

Сестра:

Ура! вернётся папа к нам домой!

Брат:

И снова в школу мы пойдём с тобой.

Мама:

Что такое День Победы?
Это утренний парад:
Едут танки и ракеты,
Марширует строй солдат.

Сестра:

Что такое День Победы?
Это праздничный салют:
Фейерверк взлетает в небо,
Рассыпаясь там и тут.

Брат:

Что такое День Победы?
Это песни за столом,
Это речи и беседы,
Это дедушкин альбом.

Мама:

Это фрукты и конфеты,
Это запахи весны...
Что такое День Победы –
Это значит – нет войны.

Звучит запись песни «День победы».

Сцена «Вспомним о войне»

Диктор: В память о детях, павших во время Великой Отечественной Войны, объявляется минута молчания!

Звуки метронома.

Исполнение песни «И всё о той весне...».